

А. А. Кара-Мурза
Итальянское путешествие Петра Чаадаева (1824–1825).
М.: Аквилон, 2019. 112 с.

A. A. Kara-Murza
Italian travel of Pyotr Chaadayev (1824–1825)

В рецензии на книгу А. А. Кара-Мурзы «Итальянское путешествие Петра Чаадаева (1824–1825)» дана общая характеристика фигуре П. Я. Чаадаева как основоположника отечественной историософии и показано значение фактора пребывания его в европейском путешествии, и в особенности в Италии, с точки зрения формирования его мировоззрения. Несмотря на то что именно с Философических писем Чаадаева начинается русская философия истории (если под философией мы понимаем систематическое и логически выверенное изложение идей), сам Чаадаев остается одиночкой в пространстве русской культуры. Его критика России и ее исторической судьбы была не вполне понята современниками, сама эта критика вторична, производна от базовых идей Чаадаева, ядро которых – в религиозном восприятии исторического процесса. Чаадаев был христианским философом, так он себя сам и называл. В этой связи особое значение для понимания хода создания его философской системы приобретают факты его биографии, проливающие свет на впечатления, полученные во время итальянского путешествия. Италия – страна, в которой традиционно господствовала католическая вера, а Рим был центром западного христианства на протяжении веков. В рецензируемой книге А. А. Кара-Мурзы показываются с опорой на богатый фактический материал те обстоятельства, события и встречи, которые способствовали появлению философии П. Я. Чаадаева.

Ключевые слова: историософия; путешествие П. Я. Чаадаева; христианство; религиозная философия; Италия; исторический процесс; Россия и Европа.

In the review of the book Pyotr Chaadayev's Journey to Italy (1824–1825) by A. A. Kara-Murza, P. Ya. Chaadayev is described as a founder of national philosophy of history. The book also shows the meaning of his European journey, especially to Italy, and how it influenced the formation of his mindset. Even though Russian philosophy of history begins with Philosophical letters of Chaadayev (if we see philosophy as a systematic and logically verified exposition of ideas), Chaadayev remains a person by himself in the space of Russian culture. His criticism of Russia and its historical fate was not entirely understood by his contemporaries. The criticism is derived from Chaadayev's basic ideas with reli-

gious perception of historical process at their core. Chaadayev was a christian philosopher, that is what he called himself. Therefore, to understand how his philosophical system was being formed it is particularly important to take into account the facts of his biography that are shedding light on his impressions from the Italian journey. Italy is a country where catholic faith has traditionally prevailed, while Rome has been the center of western christianity for centuries. In the remarkable book A. A. Kara-Murza, drawing on a rich factual evidence, presents the circumstances, events and encounters that had contributed to the emergence of P. Ya. Chaadayev's philosophy.

Keywords: historiosophy; P. Ya. Chaadayev's journey; christianity; religious philosophy; Italy; historical process; Russia and Europe.

«След, оставленный Чаадаевым в сознании русского общества, – такой глубокий и неизгладимый, что невольно возникает вопрос: уж не алмазом ли проведен он по стеклу? Это тем более замечательно, что Чаадаев не был деятелем: профессиональным писателем или трибуном. По всему своему складу он был “частный” человек, что называется “privatier”. Но, как бы сознавая, что его личность не принадлежит ему, а должна перейти в потомство, он относился к ней с некоторым смирением: что бы он ни делал – казалось, что он служил, священнодействовал» [5].

Осип Мандельштам

Недавно в свет вышла новая книга профессора А. А. Кара-Мурзы «Итальянское путешествие Петра Чаадаева (1824–1825)». В ней в свойственной для себя манере Алексей Алексеевич рассказывает о периоде пребывания известного русского философа П. Я. Чаадаева в Италии. Фигура Чаадаева очень значительна с точки зрения понимания хода развития русской историософской мысли. Именно Чаадаев первый в России по-настоящему поставил вопрос о смысле истории, в первую очередь о смысле существования России как исторического целого, но и о смысле истории и общественного развития как такового. П. Я. Чаадаев поставил этот вопрос в острой полемической форме, что называется ребром, что позволило ему привлечь внимание общественности и за что он государственной властью был объявлен сумасшедшим. Резонанс, вызванный публикацией Философического письма Чаадаева в журнале «Телескоп» в 1836 году, создал волну, которая взбудоражила умы всех мыслящих людей России того времени. Отталкиваясь от проблем и тем, поднятых Чаадаевым, критикуя или соглашаясь с последним, русские интеллектуалы той эпохи образуют первые историософские партии, за которыми позднее закрепились наименования «западники» и «славянофилы». Следует сказать, что сам Чаадаев не относил себя ни

к одной из партий, хотя его и обвиняли в огульном западничестве и презрении к своей родине, что было если и справедливо, то лишь отчасти. Воззрения Чаадаева достаточны сложны и оригинальны.

Но независимо от того, как мы относимся к философским идеям Чаадаева, в какой мере соглашаемся с ними, а в какой мере находим их чуждыми для себя или просто ошибочными, для всех тех, кому интересна логика становления отечественной политической философии, будет небезынотересна и новая книга А. А. Кара-Мурзы. Известно, что Чаадаев формулирует свои идеи после заграничного путешествия, длившегося 3 года. Это путешествие сыграло огромную роль в становлении его мировоззрения, возможно решающую. Красной нитью в Философических письмах [6] проходит тема сопоставления России с Западной Европой, и нужно сказать, что тема эта стала излюбленной не только для самого Чаадаева, но и для нескольких поколений русских мыслителей, которые подходили к ней с разных позиций, но не могли обойти ее. Сложно рассуждать о том, чего не видел, о том, где не был. Чаадаев видел и был. И потому имел полное право говорить. Говорить с горечью и прямо.

Чаадаев был мыслителем религиозным. Интерес к религии у него зародился не позднее 1820 года [2], а возможно, и раньше, и сохранялся на протяжении всей жизни. Как мог он, путешествуя по Европе, не побывать в Италии и Риме, бывшем на протяжении веков центром христианской жизни западного мира? Хотя изначально путешествие по Италии вообще «не замысливалось, потом планировалось максимально коротким, но затем растянулось на восемь месяцев» (Рец. соч., с. 9). Представляется, это произошло не случайно и было продиктовано не только внешними обстоятельствами, но и внутренними запросами самого путешественника, которые, следует заметить, не всегда осознаются сразу, но и неосознанные порой имеют довлеющую силу. Итальянские впечатления стали одними из наиболее значимых для Чаадаева, в Риме он сумел проникнуться духом католицизмом, прочувствовать и воспринимать его, хотя речь вовсе не шла о смене вероисповедания или об однозначно положительном отношении к католической вере. Обвинения ряда оппонентов Чаадаева в католицизме надуманы. Впрочем, даже если было бы это и так, от чего должно брать обвинительный тон?

На страницах книги можно найти много интересных фактов, проливающих свет на специфику тех обстоятельств, при которых складывалось мировоззрение Чаадаева. В Риме Чаадаев провел около двух месяцев, несколько недель из которых – со своим другом Николаем Ивановичем Тургеневым. Такая компания была приятной для обоих, живые и умные беседы, за которыми они проводили свое время, обогащали и оттачивали разум Петра Яковлевича, равно как и Николая Ивановича. Н. И. Тургенев – весьма заметная фигура в нашей истории, член «Союза благоденствия», последователь-

ный сторонник отмены крепостного права, автор книги «Россия и русские», изданной в 1847 году в Европе, единственным трудом в эпоху Николая I, в котором получил довольно полное выражение русский политический либерализм. Чаадаеву и Тургеневу было, без сомнения, о чем поговорить, что обсудить, чем поделиться друг с другом. 12 апреля 1825 года, незадолго до своего отъезда из Рима, Николай Тургенев записал в дневнике: «Теперешнее мое пребывание в Риме будет для меня особенно памятно. Я прожил здесь с лишком две недели, ездя, ходя с таким человеком, каков Чаадаев, по развалинам Рима. Кроме приязни давнишней, общество его для меня весьма дорого и по его умному разговору, по вниманию, которое он обращает на все предметы физические и нравственные» [3, с. 315]. Конечно, сложно определить степень взаимовлияния друзей, в какой мере мысли и соображения Чаадаева способствовали составлению проектов Тургенева, в какой мере анализ и понимание Тургенева определили отношение Петра Яковлевича к российской действительности и порядку, царящему в ней, но одно бесспорно – таково взаимовлияние было, и в те дни оно было сопряжено с влиянием атмосферы «Вечного города».

Но не только с Н. И. Тургеневым общался Чаадаев в Риме. Вместе они встречались с русскими художниками Сильвестром Щедриным, Федором Бруни и Семеном Гальбергом и даже посещали их мастерские. А когда Чаадаев, Тургенев и М. Ф. Митьков (отставной полковник, товарищ Тургенева, ставший приятелем и для Чаадаева) осматривали знаменитые фрески Рафаэля в Ватиканском дворце, они познакомились там с Петром Васильевичем Басиным, тоже русским художником. Басин поведал товарищам о художественном методе Рафаэля и секретах трех красок (Рец. соч., с. 45). Могли ли встречи и беседы с художниками, мастерами своего дела, пройти для Чаадаева бесследно? Что почерпнул он из них? Мы не можем этого знать, но мы знаем, что эстетическое чувство мыслителя изменило со временем вектор своего развития.

Сколько удивительных шедевров, великолепных произведений искусств находится в Риме! Но как относится к ним зрелый Чаадаев? Вот что пишет он сам в седьмом письме: «Вы, может быть, меня спросите, был ли я сам всегда чужд этих обольщений искусства? Нет, сударыня, совсем напротив; пока я с ними даже и не был знаком, какой-то неведомый инстинкт заставлял меня предчувствовать исходящие от них сладостные наслаждения, которым было суждено заполнить мою жизнь. Когда же одно из величайших событий века привело меня в ту сторону, где завоевание сразу собрало все эти сокровища, я следовал общему примеру и еще усерднее, чем другие, курил фимиам на алтаре кумиров. Затем, когда я их во второй раз увидел при свете их родного солнца, я снова восхищался ими с наслаждением. Правда, в глубине этого восхищения всегда таилось что-то горькое, подобное угрызению

совести; и потому, когда явилось понимание истины, я, не отбрасывая ни одного из ее последствий, немедленно и без уверток все их принял» [6]. Судя по его словам, пребывая в Париже во время заграничного похода русской армии и в Риме во время своего путешествия, он с восхищением смотрел на великие произведения искусств, но «в глубине этого восхищения всегда таилось что-то горькое», и в Риме это самое «горькое» проступало уже гораздо более явственнее, более отчетливее, постепенно захватывая всю душу. Отсюда – его показательное равнодушие к «искусствоведческим» спорам своих друзей и нежелание уделять слишком много времени на хождение по галереям Рима (Рец. соч., с. 38). Что же отвратило Чаадаева от художественного великолепия? Религиозное чувство.

Не поняв значения религиозного чувства в жизни Чаадаева, мы никогда не поймем его философии. Сам себя Чаадаев называет христианским философом [4]. Философия Чаадаева – это религиозная философия. Историсофия Чаадаева – это взыскание Царства Божия, соединения земли и неба, исторической справедливости с высшей правдой. Когда мы называем Чаадаева «русским европейцем», мы должны понимать, что он был европейцем в том лишь смысле, что Европа для него – средоточие христианской веры. Не будь в ней христианства, он бы никогда не считал ее более цивилизованной в сравнении с Россией. Для Чаадаева существовала одна цивилизация – христианская. Все народы, лишенные света учения Христа, были для него варварами. И хотя он с большим уважением отзывается об основателе ислама Мухаммеде, предавая большое значение его миссии для мировой истории, в мусульманской религии он видит свет в той мере, в какой он является светом христианским, отраженным в арабской культуре и преломленным сквозь призму личности пророка. Вся речь Чаадаева – о христианстве, но не столько как религии личного спасения души, а о христианстве как исторической силе, единственной силе, на его взгляд, способной преобразить человеческий род, дав ему надежду на выход из порочного круга разобщенного существования и открыв смысл истинного бытия, путь к которому не бывает простым. Таков цивилизационный выбор Чаадаева – выбор в пользу христианства.

Но христианства какого? Православие, при всех его достоинствах, показало себя пассивной силой с точки зрения исторического развития. Протестантизм разобщил некогда единый христианский мир. И потому пристальный взгляд Чаадаева обращается к католицизму, который являл для него пример исторически деятельного христианства. И потому пребывание в Риме, городе, олицетворявшем собой силу исторического действия, как дохристианского в лице Империи, так и христианского в лице Церкви, имело для него значение соприкосновения с живым источником творящей историю духовной энергии. Оказался ли этот источник подлинно живительным для мыслителя? Если верить свидетельству Н. И. Тургенева, нет. 27 марта 1825 года Чаадаев, Тургенев

и Митьков отправились в Ватикан, где уже шли предпасхальные церемонии. Тургенев в тот день записал в дневнике: «С дорогими земляками поехали в Ватикан. Пробрались в капеллу Сикстину и заняли места... Папу понесли на креслах. Сидя спокойно на креслах, Папа благословлял присутствующих в церкви». И далее: «Чаадаев заметил то же, что и я заметил, быв в первый раз в сей капелле, то есть что служение более относится к Папе, нежели к Богу. Все церемонии, а истинно величественного не видно...» (Рец. соч., с. 34).

Мы знаем из Философических писем, что Чаадаев сделал ряд критических выпадов в сторону православия и несколько не менее жестких в сторону протестантизма, но означает ли это, что он признавал правоту за католичеством? Такой вывод поспешен. Сам Чаадаев считал, что его религия «не совпадает с религией богословов», и даже называл свой религиозный мир «религией будущего» (*Religion de l'avenir*), «к которой обращены в настоящее время все пламенные сердца и глубокие души» [4]. Слова эти были обращены к тому же самому Тургеневу, его другу, в одном из писем, датированном 1835 годом.

Интересно, что одно из самых ярких впечатлений для Чаадаева в его итальянском путешествии связано со встречей, которая продлилась всего несколько часов. Это была встреча с английским священником Чарльзом Куком. «Я провел с этим человеком лишь несколько часов, – рассказывает сам Чаадаев, – время совсем непродолжительное, почти мгновение; с тех пор я не имею о нем никаких известий. И что же! С этим человеком я в настоящее время общаюсь больше, чем с кем бы то ни было (*“voilà l'homme, avec lequel je suis à cette heure le plus en société”* – франц.). Не проходит и дня, чтобы я не вспоминал о нем; и всегда с волнением, с мыслью, которая среди моих столь великих печалей меня ободряет, среди столь многочисленных разочарований меня поддерживает. Вот настоящее общество для разумных существ; поистине, вот как две души влияют друг на друга: пространство и время здесь не могут ничего поделать» (Рец. соч., с. 21). Чем же так запомнился Чарльз Кук русскому путешественнику? Тем, что весь его интерес, вся его сосредоточенная устремленность была направлена к единственному предмету – к религии. Эти воспоминания лишней раз подтверждают то, о чем мы уже сказали, философия Чаадаева и все его мировоззрение было религиозным по преимуществу. И, вероятно, данная встреча послужила одним из тех внешних толчков, которые, поражая наше сознание, позволяют отбросить ненужные сомнения и укрепиться в новой системе ценности.

Подробности этой встречи, а также много других занимательных подробностей путешествия П. Я. Чаадаева можно встретить в книге А. А. Кара-Мурзы. Обилие фактического материала свидетельствует о той большой работе, которую проделал автор, чтобы представить читателю данное повествование в увлекательной, легкой для чтения форме. Эта книга продолжает серию книг профессора Кара-Мурзы, посвященных культурным связям между

Европой и Россией, обнаруживаемым и в ходе становления традиций русской философии. Некоторые весьма важные идеи зарождались в головах мыслителей во время их заграничных путешествий по европейским странам. Слепое противопоставление одной цивилизации другой, равно как и слепое их отождествление, мало дают пищи для понимания природы генезиса высокой культуры, которая никогда не бывает ограничена рамками одного цивилизационного ареала. Высокая культура существует на «верхних этажах», где задаются вопросами общечеловеческого характера, и потому для носителей ее так важен обмен с подобными себе, хотя и другого «племени и рода», но размышляющими о таких же проблемах. Есть своя красота в Италии, и есть своя красота в России. И есть своя красота в переплетении судеб этих стран, даже если оно представлено в лице одного человека. Надеюсь, что когда-нибудь Алексей Алексеевич напишет книгу о своих собственных путешествиях по Италии, в которой поделится философскими размышлениями об увиденном и пережитом.

Угрин Иван Михайлович – кандидат политических наук, научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Ivan M. Ugrin – Ph.D. in Political sciences, research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.
ivan_ugrin@mail.ru

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука: Азбука-Атикус, 2012. 320 с.
2. Гершензон М. О. П. Я. Чаадаев. Жизнь и мышление. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 321 с.
3. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева. Т. IV: Путешествие в Западную Европу. 1824–1825 / под ред. М. Ю. Коренева. СПб.: Нестор-История, 2017. 1032 с.
4. Зеньковский В. В. П. Я. Чаадаев как религиозный мыслитель. Париж, 1946. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/p-ja-chaadaev-kak-religioz-nuj-myslitel/#note18 (дата обращения 19.10.2019).
5. Мандельштам О. Э. Петр Чаадаев. 1914. URL: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/articles/petr-chaadaev.htm> (дата обращения 20.10.2019).
6. Чаадаев П. Я. Философические письма. Библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (дата обращения 19.10.2019).

References

1. Berdyaev N. A. Russkaya ideya. SPb.: Azbuka: Azbuka-Atikus, 2012. 320 s.
2. Gershenzon M. O. P. Ya. Chaadaev. Zhizn i myshlenie. SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1908. 321 s.

3. Dnevnik i pisma Nikolaya Ivanovicha Turgeneva. T. IV: Puteshestvie v Zapadnuyu Evropu. 1824–1825 (Red. M.Yu. Koreneva). SPb.: NestorIstoriya, 2017. 1032 s.
4. Zenkovskij V. V. P. Ya. Chaadaev kak religioznyj myslitel. Parizh, 1946. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/p-ja-chaadaev-kak-religioznyj-myslitel/#note18 (data obrashcheniya 19.10.2019).
5. Mandelshtam O. E. Petr Chaadaev. 1914. URL: <http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/articles/petr-chaadaev.htm> (data obrashcheniya 20.10.2019).
6. Chaadaev P.Ya. Filosoficheskie pisma. Biblioteka «Vekhi». URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (data obrashcheniya 19.10.2019).

Научно-теоретический журнал

Проблемы цивилизационного развития **Civilization studies review**

2019. Том 1. Номер 1

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии РАН

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-76168 от 08 июля 2019 г.

Главный редактор *В.Н. Шевченко*
Зам. главного редактора *В.И. Спиридонова*
Ответственный секретарь *И.М. Угрин*
Заведующий редакцией *Б.В. Грачёв*

Художник: *Б.В. Грачёв*
Технический редактор: *Б.В. Грачёв*
Корректор: *Р.В. Молоканова*

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерная верстка: *Б.В. Грачёв*

Информацию о журнале «Проблемы цивилизационного развития / Civilization studies review»
см. на сайте: <https://civstudies.ru>

Памятка для авторов

- Журнал принимает к рассмотрению научные статьи, рецензии и обзоры научных мероприятий.
- Журнал не принимает материалы, опубликованные ранее или принятые к публикации в других изданиях.
- Предоставление материала для публикации означает передачу прав на публикацию издателю.
- К рассмотрению принимаются рукописи в формате MS Word по адресу электронной почты. Рукописи статей (других материалов) оформляются следующим образом:
 - шрифт: «Times New Roman»;
 - размер шрифта: название статьи, Ф.И.О. автора – 14 кеглем;
 - подзаголовки (полужирным шрифтом), текст – 14; сноски – 10;
 - междустрочный интервал – 1,5;
 - абзацный отступ – 1,25;
 - выравнивание – по ширине поля: 2,5 см со всех сторон.
- Объем научной статьи не должен превышать 1,2 авторского листа, обзоров научных мероприятий – 0,75 авторского листа, библиографических обзоров и рецензий – 0,5 авторского листа (1 авторский лист – 40 тыс. знаков).
- Первая страница статьи обязательно должна содержать следующие элементы на русском и английском языках:
 - фамилию, имя, отчество автора;
 - сведения об авторе (ученая степень, ученое звание, место работы, должность, почтовый адрес, адрес электронной почты);
 - название статьи;
 - аннотацию (200–250 слов), в которой характеризуются задачи и методы исследования и полученные результаты;
 - ключевые слова (7–10).
- Обязательным условием для приема материала является наличие библиографического списка, составленного в алфавитном порядке. Отдельно необходимо дублировать список на латинице. Для этого можно использовать функцию автоматической транслитерации. Каждая библиографическая запись должна соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- Ссылки на литературу оформляются следующим образом: в квадратных скобках указывается номер источника из списка литературы, через запятую номер страницы или страниц издания (в том случае, если приводится цитата). Например: [9], [12, с. 134], [14, с. 12–13].
- Публикация осуществляется на русском языке.
- Решение о публикации принимается на основании внутреннего анонимного рецензирования.

Адрес редакции: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, оф. 422. Тел.: +7 (495) 697-91-89; e-mail: info@civstudies.ru; сайт: <https://civstudies.ru>